

НАША СТРАНА

Год издания—57-й. Буэнос Айрес, суббота 18 сентября 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de setiembre de 2004 N° 2754

Т. МАРТЫНОВА

ЗЛОБОДНЕВНОСТЬ СОЛОУХИНА

В этом году, 14 июня, Владимиру Алексеевичу Солоухину исполнилось бы 80 лет. Увы, на родине его имя замалчивается, его произведения не переиздаются, музея посвященного его жизни и его творчеству — и не думают открывать. А тем не менее, его мысли актуальны как никогда. И если бы русские люди обратили на них внимание, пожалуй можно было бы остановить разложение России, и даже положить начало ее возрождению.

Если бы в школах и университетах, в метро и на досуге читали его повести и его поэзию, — в частности те его стихи, которые начинаются со слов "Вся Россия расстреляна", — Путин не смог бы безнаказанно проводить ресоветизацию нашей страны; национал-большевизм не поднял бы голову.

**Под какими истлели росами,
Не дожившие до утра,
И гимназистки с косами,
И мальчишки-юнкера?**

**Каких потеряла, не ведаем,
В мальчишках тех страна,
Пушкиных и Грибоедовых,
Героев Бородина.**

Россия могила братская...

Солоухин начал в одиночку десоветизировать Россию еще в 60-е года. Уже в хрущевскую эпоху он предлагал снова ввести в обращение термины "сударь" и "сударыня", "милостивый государь" — вместо "товарищ". По тем порам, это было неслыханой дерзостью.

Позже Владимир Алексеевич говаривал: "От "товарища" надо отказаться: скомпрометировано. Помню, в деревне мужики ждали уполномоченных из района. "Товарищи едут!" Наедут чужие люди с наганами хлеб отбирать, колхозы организовывать, в кутузку сажать. Господин — хорошее слово. Во всем мире принято. И в России было когда-то. Если мы сами себя почувствуем господами, это конечно, войдет в обиход".

Но, увы, до сих пор наши соотечественники себя господами не чувствуют. Иначе они не допустили бы возвращения советчины, против которой так боролся писатель.

Боролся он и за восстановление русской исторической формы власти: "Я — монархист", — говорил он в начале 90-х, — "В 60-ом году общее собрание московских писателей прорабатывало меня за перстень с портретом Царя Николая Второго. Я считаю монархию самым разумным способом государственного устройства. Стране нужен лидер. Вся разница — как он оказался у власти. Способов три. Первый — выборы. Но они сейчас зависят от денег, средств массовой информации, настроения толпы. Выбрали. Думает, четыре года просижу, ну восемь от силы. Все равно сменят. Чего особенно стараться для страны? Надо о себе позаботиться. Второй способ — захватить власть силой. Тоже не идеально. Постоянно будет мучить мысль, что кто-то захочет последовать примеру, устроит переворот. Третий способ — получить власть по наследству. Монарх будет заботиться, чтобы передать государство потомкам в лучшем виде. Не враг же он сыновьям".

Однако Солоухин сознавал, что кроме монарха, должен еще быть и народ, достойный его. "А вот народа у нас сейчас и нет. Народ утративший центростремительные силы, сплывающие его в единый монолит — становится просто населением. Путем красного террора, коллективизации, перестройки, демократического произвола народ превращен в раздерганное население, не способное к историческим деяниям. Надо сначала население сцементировать в народ, пробудив в нем национальное сознание. И тогда возникнет монарх. Населением могут править и генсеки и президенты, народом — только монарх!".

К демократии писатель относился безо всяких иллюзий: "это ширма, за которой группа людей, называющих себя демократами навязывает населению свой образ мышления, вкусы, пристрастия. Демократия как цель — абсурд. Это лишь средство для достижения каких-то целей. Ленин, большевики до 17-го года — все демократами были. А взяли власть —

такую демократию устроили, до сих пор расхлебать не можем".

Владимир Алексеевич особенно гордился опубликованным в 90-х годах своим этюдом "При свете дня", посвященном Ленину, "фигура которого из-за полной непрочитанности его текстов до сих пор сохраняет ореол гения, великого вождя и учителя. Хотя население России для него было насекомыми".

Развенчивал Солоухин и Горбачева, считающегося на Западе великим демократом: "Горбачев начинал перестройку, надеясь сохранить в чистоте коммунистическую идею". Разоблачал он также потомков большевических извергов пытавшихся вернуть позиции, которые занимали их отцы и деды: "Вот конкретный пример. Аркадий Гайдар был каратель, чоновец, расстреливавший крестьян в Хакасии (Солоухин написал об этом повесть "Соленое озеро"). А внук чуть в премьеры не пролез. Занимал бы пост Столыпина. От Столыпина до Гайдара! Представляете?"

Писатель сокрушался: "Теперь самое ненавистное слово — патриот. Обязательно черносотенец, шовинист, фашист. Почему? Он просто любит свою родину".

В 90-е годы автор "Черных досок" постоянно твердил, что "коммунистическую скверну следует изживать на корню, а не на уровне веток и кроны". Его не послушали и результат налицо: в России снова властвует КГБ. Слава Богу, он не дождался этого кошмарного возвращения. Писатель умер весной 1997 года и похоронен в родной деревне Алепино на Владимирщине.

Но всем нам, русским патриотам, почитателям его таланта, он оставил завещание:

**Россия — одна могила,
Россия — под глыбом
тьмы...
И все же она не погибла,
Пока еще живы мы.**

**Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя.
Россия еще не погибла
Пока мы живы, друзья.**

Будем верны этому завету!

Т. МАРТЫНОВА

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕНАВИСТНИК РОССИИ

В изданном в 1995 году в Москве "Грасском дневнике" Г. Кузнецовой, мы находим интересную характеристику данную, в разговоре с Буниным, крупным мыслителем и церковным историком А. Карташевым небезызвестному по своим левым настроениям профессору Богословского Института в Париже Г. Федотову: "Федотов, это один из тех интеллигентов, которые насквозь прогнили ненавистью к России, ко всему ее прошлому, ко всему ее укладу. Он умный — потому скрывается, но он ведь большевизм лучше примет, чем прежде... Эти прежние интеллигенты, которые вместо того, чтобы покаяться, принимают за старое — это покойники!"

В дальнейшем Федотов блестяще подтвердил сей диагноз, проявляя, во время гражданской войны в Испании, симпатии к Долорес Ибаррури и бесновавшихся там красных злодеев.

А можно себе представить, что бы произошло с Европой, если бы на Пиренейском Полуострове восторжествовали коммунисты! Имей Сталин такую опору, его шансы на захват мирового владычества необычайно бы выросли.

Отмечавшийся в "Нашей Стране" факт, что у Федотова нашлись в наше время горячие поклонники, в частности на страницах "Вестника Русского Христианского Движения", весьма симптоматичен: "Покойники" оживают вновь в наши дни, и ищут возможности напиться кровью в России, пытаются вырваться из-под груза обломков проклятого советского режима.

Вспомним еще, что в годы Второй Мировой войны Федотов выступал с целой серией антирусских статей, возмущавших русских патриотов Зарубежья, но пришедшихся весьма по вкусу американцам (на благо их автору...).

Хотелось бы заклясть вставшего из могилы упыря и всех присных его, — да где найти нужную формулу? Впрочем полагается-то забить им в сердце осиновый кол, словами их совесть не пробьешь!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

ПОД ЗНАКОМ АДАМОВИЧА

Странное впечатление оставляет книга “Русский Париж”, изданная Московским Университетом в 1998 году! Шесть статей посвящено Г. Адамовичу; и ему же хвалебная статья В. Яновского “Поля Елисейские”.

Никому из эмигрантских писателей и шире, литераторов, столько внимания не уделено.

М. Осоргину, правда, отведено три статьи. Вероятно из внимания к его высокому масонскому рангу, поскольку писатель-то он был весьма посредственный. Остальным, однако, — не больше одной.

Чем объяснить такое предпочтение Адамовичу?

Как поэт, — он пробовал свои силы в этой области, — он оказался вполне бездарен. Перенес свою деятельность во сферу критики. И в роли критика, десятки лет давил все живое и талантливое в эмигрантской литературе.

Специальным объектом его вражды были Бальмонт и Цветаева. Вероятно, именно потому что являлись, безусловно, даровитыми поэтами. Впрочем, они ему отвечали заслуженным презрением. Бальмонт, человек высоко образованный, знавший множество языков (и, в частности, испанский: его переводы из Кальдерона — верх

совершенства!), при встрече с ним остался поражен его невежеством: Адамович не знал ни одного иностранного языка кроме французского и совсем уж был слаб в вопросах мировой литературы.

Цветаева отозвалась на дела Адамовича статьей “Поэт о критике”, целиком его уничтожившей. То есть в глазах людей понимающих поэзию и литературу. А положение свое как “признанного мэтра” он почему-то сохранил и разрушительную работу свою продолжал.

Стремясь приглушить голоса всех сколько-то одаренных поэтов (и писателей вообще) он силился насаждать так называемую “парижскую ноту”.

Которая сводилась к выражению крайнего пессимизма, абсолютной безрадостности и безнадежности. Эта едкая горечь была как факт свойственна ему самому; и она психологически понятна, со стороны человека, наделенного тяжелым сексуальным извращением; такому, понятно, Божий мир представляется чем-то неудачным и неприемлемым.

На фоне тяжелой жизни Зарубежья, он мог молодым поэтам свою позицию навязывать; хотя, конечно, нормальным людям она в целом не свойственна.

Нам, пожалуй скажут, что мол это дело личное, интимное, и лучше до него не касаться.

Но займемся тогда его политическим поведением; уж оно-то, бесспорно, есть предмет общественно важный.

В период после Второй Мировой войны г-н Адамович сделался яростным советским патриотом. Позже, когда это стало невыгодным — умел и старался угождать англоамериканцам. Неужели подобная личность заслуживает уважения?

Да еще и такого!

Тогда как куда более выдающиеся писатели и поэты не только в данном сборнике не представлены, но даже не упоминаются; например: Сабурова, Сургучев, Туроверов, Маковский (хотя трое последних даже и жили в Париже...).

О Шмелеве составитель кстати отзывается со злобной клеветой, за якобы сотрудничество с немцами (что есть ложь; да и в чем бы тут преступление?).

Подлинные литераторы, которым Зарубежье вправе гордиться, как Алданов, Ходасевич, представлены каждый по одной заметке.

О политических организациях мы не узнаём из этого сборника ничего: об имперцах ни слова, о младороссах весьма мало (даже имя Казем-Бека не представлено вовсе).

О Династии налицо только не смешные, глумливые шутки Дона Аминадо. Политические взгляды Мережковских и Савинкова изображаются только периода до февральской революции, то есть ультралевые. То что они позже стали убежденными антикоммунистами, — не сообщается; если есть читатели, не знающие их дальнейшей эволюции, то они окажутся совершенно не информированными.

Вообще-то, название книги надо бы дополнить одним словом: “Левый Русский Париж”. О настоящей жизни русской эмиграции, и рядовой, трудовой и мыслящей (в частности правой ее части) не искушенная публика постсоветской России не сможет почерпнуть сколько-то полезных сведений.

А мы, которые все это знаем, — можем испытывать только досаду над этими капризными и фальшивыми страницами.

Все же, сами — произвольно и тенденциозно выбранные (впрочем вполне невольные...) — участники сборника несколько раз откровенно говорят, что масса-то эмиграции была правой и, точнее, монархической, а левые настроения в ней были очень, очень негусто распространены.

И — то хлеб...

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

КРОВЬ НА РУКАХ ИЕРАРХОВ МП

В общеизвестной пагубной декларации митрополита Сергия Страгородского от 16/29 июля 1927 г. подписанной также Алексием Симанским (будущим Алексием Первым) и 8-ю другими иерархами документ выражал лояльность советской власти и призывал также к лояльности “во всей своей общественной деятельности” иерархов за рубежом.

Подписав этот документ, митр. Сергей и члены его “Синода”, поставили себя на службу советской власти, проводившей кровавую расправу в России над духовенством, интеллигенцией, военными и крестьянами. Став в один ряд с людьми, преследовавшими Церковь, эти иерархи, ради собственной безопасности превратились в христородавцев и иуд. Поправ церковные каноны, уставы и традиции они стали слугами антицерковного правительства, помогая преследовать верное Христу духовенство и верующих, содействуя безбожникам в закрытии храмов и монастырей.

Этой декларацией митр. Сергей как бы благословил от имени Русской Церкви безбожное советское правительство на преступления. Заявивши о том, что “ваши радости, наши беды, ваши беды наши беды”, он морально приковал не только себя лично, но и всех иерархов МП к преступлениям властей. Защищая безбожную власть перед всем миром, он начал лгать, что в СССР не преследуют Церковь, а наоборот, что она находится в лучшем, чем когда-либо в прошлом положении, а преследуются властями только преступники.

Последующие за митр. Сергием — ставшим впоследствии по желанию Сталина “красным патриархом”, в учрежденной, по желанию диктатора “Церкви” — иерархи МП, не отказались от этой постыдной декларации, а наоборот, уверяют даже теперь, что она была спасительной для Русской Церкви.

Поэтому, поскольку со стороны современных иерархов МП, назначенных на свои посты коммунистической властью, нет признания своей кровавой сопричастности к преступлениям против русского народа, то нам не представляется, как возможно с такими “духовными лицами” вести переговоры о будущей судьбе Русской Православной Церкви? Как можно такому духовенству, утверждающему, что черное является белым, верить? Как можно комиссиям представляющих РПЦЗ садиться за один стол с моральными соучастниками советского геноцида?

Г. М. СОЛДАТОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Ишимова. “История России в рассказах для детей”. (Москва, 2004)

Александра Осиповна Ишимова (1804-1881) вошла в историю литературы тем, что ей было адресовано последнее в жизни письмо Пушкина, отправленное за несколько часов перед роковой дуэлью.

А писал он ей следующее: “Сегодня я нечаянно открыл Вашу “Историю в рассказах” и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!”

В самом деле, “История” эта (815 страниц) изложена прекрасным русским языком и с немалым литературным талантом: например, ясно и четко описаны запутанные события времен удельной Руси.

Предназначение книги для детей объясняет смягчение многих деталей (в том числе живописных повествований древних летописцев о мести Ольги древлянам за убийство мужа). Современным детям, привыкшим смотреть по телевизору самые ужасные вещи, вероятно, можно бы не стесняясь говорить и об этом и о других жутких происшествиях нашего прошлого.

Подчиняясь, очевидно, цензуре (но, может быть, и с полным одобрением), в книге не сообщается о реальных при-

чинах смерти императоров Петра Третьего и Павла Первого; просто указывается дата их кончины.

В остальном сжатая, но точная картина всего происходившего в России со времен призвания варягов и по конец царствования имп. Александра Первого может быть полезна не только детям, но и взрослым.

Тем более в нынешней России, где хороших книг по истории нет, и где историю все время пытаются написать по новому, безбожно ее искажая.

Она может с успехом заменить многотомные работы Карамзина, Ключевского или Соловьева.

С идеологической точки зрения Ишимова выступает как убежденная русская патриотка (без какого-либо квасного патриотизма или ксенофобии) и монархистка.

Даже нашим противникам порекомендуем с ее произведением познакомиться, чтобы по крайней мере понимать систему взглядов, построенную на любви к родине и на вере в тот строй, который многие веки (и с каким успехом!) ею руководил.

Тем более горячо советуем данное сочинение нашим единомышленникам. С должными оговорками, его с пользой можно применить к воспитанию детей и молодежи, — которым ведь принадлежит наше будущее как нации.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

ВРЕДНЫЙ МИФ

В издающемся в Новгородской области журнале "Успенский Листок", № 56 от с. г., в статье А. Кузнецова "Советско-германская война", мы читаем: "Итогом великой "Победы" стало порабощение всей Восточной Европы и распространение террористической сталинской системы от Берлина до Пекина".

Разбирая обстоятельства и ход войны автор вполне убедительно констатирует: "Все это вместе взятое не оставляет никакого места для мифа о "великой отечественной" войне и показывает, что речь может идти лишь о **противоборстве двух тиранических режимов**, обрешших в ходе войны подчиненные им русский и немецкий народы на невиданные страдания".

Все это верно, и можно только приветствовать честные усилия составителя статьи во восстановление истины. К несчастью, по многим причинам миф этот цепкий и живучий. Хотя, конечно, на деле обманчивый, лживый, и, главное, приносящий большой вред, мешая обмороженным им людям сделать из событий правильные выводы — и действовать соответственно с оными.

ПРАВОСЛАВИЕ В АВСТРАЛИИ

В австралийской газете "Единение" № 3 с. г., в статье "Ответственность перед прихожанами" В. Венгеров пишет:

"Объединится ли Русская Православная Церковь Заграницей с Московской Патриархией — это волнует теперь очень многих русских людей в Австралии. Большинство из них против объединения и хочет видеть по-прежнему нашу Церковь независимой и свободной от всевозможных ересей. В конце концов, мы живем в свободной Австралии, а не в Российской Федерации и имеем на это полное право".

И далее: "Мы строили в Австралии храмы не для того, чтобы наша Церковь подчинялась чуждой нам Московской Патриархии в свободной Австралии, даже если они дадут нам временную автономию".

"Если, не дай Бог, мы лишимся Церкви, пострадает также духовенство нашей епархии на территории России, которое надеется на нас и для которых мы окажемся предателями".

Эти суждения кажутся нам вполне благоразумными.

ДАЕШЬ ЦАРЯ!

"Посев" № 2 от с. г. публикует рассказ протоиерея Георгия Митрофанова о "Всезарубежном пастырском совещании", где обсуждались "перспективы диалога с Московской Патриархией".

Выпишем место, относя-

щееся к монархии:

"Зарубежная Церковь" — это, конечно, Церковь монархическая, антикоммунистическая. Но когда слушаешь монархические речи советских православных и сравниваешь с зарубежными, то видишь совершенно иной менталитет, иную культуру. Там встречаешь такие рассуждения: да, монархия это самая лучшая форма правления, но все-таки она уже в прошлом, нет перспектив для ее восстановления и нужно, жить, ища какие-то другие формы. Монархия это приятное ностальгическое воспоминание. У нас же монархисты: даешь стране угля! Даешь стране царя! Помазанника Божия. Все остальное от лукавого, все остальное — анафема".

Должны признаться, что мы в данном вопросе гораздо более симпатизируем подсоветскому священству! Тому, о котором здесь протоиерей Митрофанов говорит.

Монархия есть дело живое, а не мертвое. На ее восстановление мы все должны дружно работать. А воспоминания, если они не связаны с активной деятельностью, — то от них проку мало!

ЛАТВИЯ И РФ

Не хочется идти против течения. Тем не менее, по поводу интервью Г. Зотова с президентом Латвии В. Вике-Фрейберг, под вызывающим названием "Мы хотим сделать русских латышами" в "Аргументах и Фактах" № 19, скажем следующее.

Мы убеждены, что для России было бы самое лучшее, — и это со всех точек зрения: экономической, политической, стратегической и просто человеческой, — поддерживать хорошие, мирные отношения с Латвией (как и с другими балтийскими странами).

Обострять эти отношения не идет на благо ни нашей страны, ни русских, живущих в Балтийских краях (и может дать самые отрицательные последствия!)

А желание латвийских государственных властей, чтобы все жители Латвии знали латышский язык, оно, в конце концов отнюдь не чрезмерное и вполне законное.

Язык этот, к счастью, по структуре и по словарному фонду, очень близок ко славянским. А что это — язык маленького народа, это не повод от него отворачиваться.

И очень неприятны попытки Г. Зотова попрекнуть латышей тем, что многие из них вместе с немцами сражались против СССР во время последней войны!

Напомним ему, что сотни тысяч русских, как и представителей других народов России, тоже сражались тогда против сталинского преступного режима! И никак о том не стыдимся и о том не жалеем...

Разжигать национальную вражду между соседствующими и исторически во многом связанными племенами, сие есть на наш взгляд неразумное и черное дело.

В. Р.

О. БАРТЕНЕВ

ИЗОБЛИЧИВШИЙ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

К 1-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ВЛ. СЕРАФИМА

Правая французская газета "Презан" опубликовала пространную статью М. А. Григоровича-Барского о покойном архиепископе Брюссельском и Западно-Европейском: "Владыка Серафим: жизнь за Бога и за Русь Святую".

Автор отмечает, что рожденный 19 июня 1923 года в Петрограде Игорь Александрович Дулгов, вывезенный в детстве родителями во Францию, в годы Второй Мировой войны работал в службах прессы и информации русских антикоммунистических формирований.

Затем, "спасшись чудом от Гулага и смерти, хотя и перенеся огромные страдания, юноша воспринимает Божий призыв к другому бою: духовному. Он поступает в Свято-Сергиевский Богословский Институт в Париже, где проходит 4-летний курс обучения", — повествует М. А. Григорович-Барский. "Работая после инженером, он посвящает все свободное время Церкви, русской благотворительности и писанию многочисленных статей по истории и археологии для различных органов печати Русского Зарубежья. Вместе со своим другом Алексеем Григоровичем-Барским он создает газету "Голос Национальной России", составляет "Памятку православного христианина" и строит часовню посвященную Всем Святым в Земле Российской Просиявшим, в 16-ом округе Парижа. Одновременно он увлекается кинематографом, в особенности — документальными фильмами".

В начале 60-х годов будущий архиепископ Серафим становится настоятелем храма Св. Архангела Михаила в Каннах, "где глубоко ценим всеми своими прихожанами. Он особенно заботится о многочисленных ветеранах Белой Армии, проживающих в старческих домах на Лазурном Берегу, устраивает доклады и просмотр кинокартин. Для более молодых организует экскурсии по историческим

местам и разведческие лагеря".

Архиепископ Антоний (Бартошевич) назначает его затем настоятелем храма Св. Николая и просит его стать редактором и издателем "Вестника" Западно-Европейской епархии Зарубежной Церкви. После падения советского строя "поражаясь перед той легкостью, с которой жители бывшего СССР принимают сосуществование между символами коммунистической диктатуры и национальной, христианской России, о. Игорь часто говорил: "Русский народ вернется к своему национальному самосознанию не раньше, чем через сто лет". И он считал своим долгом просвещать и воспитывать сегодняшних русских людей — отвоевывать их души для Христа. Посему, 19 сентября 1993 года, в возрасте когда большинство людей наслаждаются заслуженным отдыхом, он соглашается на хиротонию во епископа Лесненского.

М. Григорович-Барский отмечает, что в своих поездках в США Владыка "объяснял Синоду какие опасности грозят Зарубежной Церкви в свете новой мировой политической ситуации. Он видел, что Московская Патриархия не только хочет захватить имущество РПЦЗ, но и установить над душами ее клириков и мирян настоящую диктатуру — навязывая им одновременно неоконмунистическую версию истории Церкви. Вскоре, многие епископы, начиная с немца Марка, открыто подчиняются замыслам Алексия Второго. Владыка Серафим со скорбью следит за этими событиями: маскардную встречу Лавра с Путиным он оценивает как предательство и позор для Зарубежной Церкви. Увы, меньше чем за неделю, Владыку Серафима, этого трудолюбивого, динамичного эрудита с железной волей внезапно убивает рак костей".

О. БАРТЕНЕВ

СВЯТЕЙШИЕ СТУКАЧИ

К митрополиту Кириллу Гундяеву, разбросавшему всех конкурентов и ставшему единственным кандидатом в патриархи, в Кремле относятся без восторга. Причины этого лежат далеко от вопросов веры. Речь идет о борьбе властных кланов. На месте митрополита Кирилла Кремль хотел бы видеть другого митрополита, Мефодия. Говорят, что он не только агент КГБ, как все другие советские епископы, а кадровый офицер Главного Разведывательного Управления Министерства Обороны. У нас таких людей называют “офицерами глубокого прикрытия”. В Московской Патриархии их немного, но они очень влиятельны, потому что имеют на связи агентуру среди духовенства.

Для Путина митрополит Мефодий — свой в доску. Наедине с ним можно общаться без церемоний на правах Верховного Главнокомандующего.

Да вот беда — митрополиту Кириллу удалось усладить Мефодия в далекий Казахстан. Для Кирилла характерно пренебрежение церковным администрированием ради бизнеса, к которому у него явно лежит душа.

Да и не стоит переоценивать степень кремлевского недовольства “табачным митрополитом”. Ведь он тоже агент КГБ! Кличка его — “Михайлов”. Это значит, что Путину известна вся его частная жизнь. Он полностью беззащитен. В сейфах Лубянки хранится множество папок с документами, компрометирующими Кирилла. Их положено иметь о каждом агенте. Этого требуют правила КГБ.

Если агентом стал кристально честный человек, обманом втянутый в сотрудничество, “компрома” создают намеренно. Его или фабрикуют, заставляя других агентов писать ложные доносы, или втягивают честного человека в сомнительные ситуации, вынуждают совершать преступления. Потом перед ним выкладывают доказательства и говорят так: “Теперь ты у нас на крючке! Не вздумай своевольничать!”

На языке КГБ это называется “закреплением сотрудничества”. Пункт о необходимости получения все новых “закрепляющих материалов” стоит в годовом плане работы с каждым агентом.

Кириллу никаких компрометирующих материалов и выдумывать не надо! Достаточно его гражданского брака, о котором все знают.

А что касается закона мирского, то стоит Кириллу сделать неверный шаг, как его упекут в тюрьму за финансовые махинации. Да и вообще, законы РФ устроены так, что лю-

бого предпринимателя всегда можно привлечь к уголовной ответственности.

А угодливые журналисты будут радостно восклицать: “Вот видите, перед российским законом все равны! Даже митрополиты!”

В этом суть путинского “избирательного правосудия”.

Потому митрополит Кирилл, став “святтейшим” патриархом будет ходить по струнке и выполнять все указания Кремля. Избрание беспринципного бизнесмена Кирилла на патриарший престол вызовет волнения среди верующих россиян. Значительная часть может перейти в другие православные Церкви. В том числе в Русскую Зарубежную, если она еще к тому времени будет независимо существовать. Не потому ли так торопятся ее присоединить?

ФСБ — это воссозданный КГБ советской эпохи. После “демократических” реформ 90-х годов чекистам удалось все вернуть назад. В нынешнюю ФСБ входят все управления советского КГБ, кроме двух: 1-го, разведывательного, и 9-го, охранявшего членов Политбюро. Но и они сохраняют тесные связи с ФСБ. От советского КГБ у них остались общие органы жизнеобеспечения — поликлиники и госпитали, дома отдыха, пенсионная система, а главное — телефоны оперативной связи “ОС”. По ним чекисты могут поговорить обо всем, не боясь быть подслушанными. Все они считают День Чекиста, отмечаемый 20 декабря, своим общим профессиональным праздником.

Бывшее 1-е Главное Управление КГБ называется сейчас Службой Внешней Разведки. Оно с успехом проводит операцию “Зарубежная Церковь”.

А бывшее 9-е управление теперь именуется Федеральной Службой Охраны. Она охраняет Путина, еще ряд высших сановников и — патриарха...

“Ну что же в этом плохого” — могут мне возразить. — “Президент заботится о жизни Алексея Второго”... О нет, президентская охрана предназначена вовсе не для этого! Она назначается по другому признаку — по степени доступа охраняемого лица к государственным секретам. Чем больше он их знает, тем выше вероятность того, что его могут похитить и выкачать все секреты с помощью пыток или психотропных препаратов.

Не жизнь охраняемого лица, а тайны, которые он знает — вот истинный предмет заботы президентской охраны. А жизнь? Та же охрана может ее и отнять. Когда сановник впадает в немилость, его арест тоже поручают его охране. Как, должно быть, тяжело ощу-

щать, как руки, еще минуту назад бережно поддерживавшие тебя под локоть, предательски грубо хватают сзади и запикивают в машину!

Создатель советских космических кораблей академик Сергей Королев немало лет провел в сталинских лагерях. Снова достигнув славы он признавался друзьям, что никак не может привыкнуть к своей охране: “Ложась спать, я жду, когда они ворвутся в спальню и закричат: “Собирайся, падла!” Все это ему уже пришлось однажды испытать.”

Главное для охраны — не допустить утечки секретов. Поэтому она прослушивает разговоры охраняемого лица и следит за ним днем и ночью. Отделаться от нее нельзя. Нет, скажу я вам: охрана от КГБ — совсем не такое большое счастье!

Алексию Второго — которого Синод митрополита Лавра теперь стал величать “святтейшеством”, охраняют по высшему разряду, словно начальника самой секретной службы. Потому что он знает главные тайны кремлевского двора, порой гнусные и страшные. Любая из этих тайн может вызвать международный скандал.

Медицинским обслуживанием патриарха тоже занимается Кремль. Алексей Второй лечится в Кремлевской больнице вместе с высшими государственными чиновниками. И действительно, лечат там превосходно.

Но лечение высокопоставленных пациентов — не единственная задача врачей Кремлевской больницы. Есть еще одна — их устранение по приказу сверху.

Эта сторона больничной жизни окутана мраком тайны. Одному Богу известно, сколько наркомов и партийных секретарей окончили свое земное существование в опытных руках врачей Кремлевской больницы!

Известно только о Фрунзе, сталинском наркоте Обороны. Ему сделали ненужную операцию по приказу Сталина.

Устраняли там и духовных лиц. Ведь верхушка Московской Патриархии тоже была прикреплена к Кремлевской больнице еще в сталинские времена. Ведь ясно какую ничтожную ценность представляла жизнь иерархов для коммунистических властей, открыто поставивших целью уничтожение религии и Церкви.

С митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем) — еще одним сексотом КГБ — тоже расправились в Кремлевской больнице, вызвав у него сердечный приступ.

КОНСТАНТИН ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ГОЛОС ТРЕЗВОСТИ

Помоги Вам Господь и дальше быть голосом белой эмиграции, которая десятилетиями хранила чистоту православия и политическую трезвость. Стараюсь говорить знакомым, которые с интересом читают “Нашу Страну”, но не выписывают (имея возможность), что надо подписаться на свою газету и этим поддержать ее.

Светлана Шиленок (США)

ПОСТСОВЕТСКАЯ ПРЕССА

С российскими газетами, я думаю, нашему брату вообще тяжело сотрудничать. Теперь там все смешалось. Напечататься на одной странице в “монархическом” разделе, а на соседней странице — портреты Жукова и т. п. Потом и не отмыться.

Но что “Новый Мир” “заметил” — таки “Нашу Страну” — это приятно и интересно.

А. Никонов (Германия)

ГАЗЕТА В СЕРБИИ

Ваша газета интересная, нужная — для Зарубежья и для России сегодняшней. В России ее читают; об этом писали мне знакомые, в разных городах проживающие.

В теперешней Сербии, где русских людей (потомков эмигрантов “первой волны”) осталось мало, Вашу газету знают: я даю читать экземпляры трем-четырем семьям, а потом, по возвращении, все их собираю и храню. Когда-нибудь отдам в одну из библиотек России.

Алексей Арсеньев (Сербия)

АКТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Благодарю за копии статей И. Л. Солоневича 50-х годов. Они до сих пор не потеряли своей актуальности.

Он как в воду глядел.

Антон Громов (Германия)

НА ДВУХ СТУЛЬЯХ

Непонятно почему протоиерей Виктор Потапов, настоятель храма РПЦЗ в Вашингтоне, жертвует тысячи долларов храмам Московской Патриархии и ни одного цента — бедствующим и преследуемым храмам Зарубежной Церкви на территории бывшего СССР.

Почему бы ему не помочь нашим самым близким братьям, например верующим епархии Владыки Агафангела Крымского у кого МП, дальше царствующая по всей Украине, отбирает храм за храмом?

Если мы искренне чада РПЦЗ, то должны помогать сперва своим, да еще гонимым! А если не искренне, то уж лучше открыто единолично переходить в МП. Но не сидеть на двух стульях.

Андрей Зайцев (США)

Г. М. СОЛДАТОВ

РОЛЬ МИРЯН В НЫНЕШНЕЙ СМУТЕ

Руководимый священником Александром Лебедевым официальный “сайт” РПЦЗ, в сообщении поехавшей в РФ делегации, пишет: “Господь, по Своей благодати и неведомыми нам путями, подает нам теперь реальную надежду на восстановление церковного единства, о котором мы всегда молились, и будем молиться”. Там же цитируются слова неназванного архиерея МП: “Мы иногда по-человечески думаем, что мы вершители судеб Церкви. Мы ошибаемся — Господь вершит их”.

В этом и в других сообщениях нам пытаются внушить, что мы должны верить в добрые намерения делегатов ведущих переговоры с МП, должны доверять заседающей комиссии, которая будто бы сделает свои выводы и преподнесет свои рекомендации Собору Архиереев. Более того, нам твердят, что на объединение — Господня воля! И без конца напоминают, что за каждым богослужением мы молимся об единстве Церкви. Помилуйте! Это вовсе не означает, что мы можем объединиться с екуменистами-еретиками, учения которых Зарубежная Церковь анафематствовала еще в 1983-м

году!

Мы также не можем доверять МП. В течение многих лет с ее иерархами тайно встречался один из наших епархиальных архиереев, уверяющий теперь всех о якобы благих намерениях МП. Но мы в последние времена наблюдали именно ее враждебность, проявившуюся, в частности, в захвате имущества на Святой Земле, в Бари, Оттаве, Германии и других местах. Как можно строить добрые отношения с теми, кто еще намерен нас судить! И если верхушка МП на днях объявила о своем решении якобы остановить все иски против Зарубежной Церкви, то это выглядит особенно зловеще на фоне капитулянтской позиции иных наших иерархов. Ведь это означает, что верхушка МП теперь убеждена, что получит все и без судебных процессов!

И весьма ошибочно считать, что только архиереи сохраняют чистоту православного учения. Православие хранится верующими и духовенством, под руководством епископов... если они не изменники. В русской истории известны случаи, когда народ сохранял православие вопреки епископам, как было

например в Западной России во время унии.

Да и в советское время, когда большевицкая власть признала обновленчество и большинство епископата изменило Св. Патриарху Тихону, то опять-таки народ не принял новшеств. Многие миряне и духовные лица также не приняли сергианство и пошли на мученическую смерть защищая независимость Церкви от безбожной власти.

Участие мирян в жизни Церкви совершенно необходимо — и это ясно видно при проведении церковных соборов.

Как в эмиграции, так и в России все громче раздаются голоса духовенства и мирян против единства с МП, до тех пор пока организованная по приказу Сталина Патриархия не признает своих ошибок: сергианства и экуменизма. Иерархи МП должны покаяться перед народом в допущенных ими грехах. Ведь обновленцы, возвращаясь в Церковь, просили прощения перед верующими! Того же мы вправе требовать и от руководства МП. Мы не смеем предать нашу Зарубежную Церковь ради красивых слов (но не дел!) МП о любви

к родине!

Ввиду происходящих тайных переговоров с МП, в Зарубежье наблюдается стремление к созданию братств в защиту независимости РПЦЗ. Уже называются духовные лица, которые возможно возглавят сопротивление унии. Весьма возможно, что по адресу таких организаций или отдельных лиц раздадутся угрозы отлучения, но как и чем могут угрожать такие духовные лица как архимандрит Петр Лукьянов, над которым висит “анаксиос” или неизвестно в какой юрисдикции фактически состоящий о. Евгений Грущевский или им подобные фигуры, вводящие в РПЦЗ измену?

Я рад, что многие из моих соучеников по Духовной Семинарии в Джорданвилле имеют такие же опасения как и я, относительно “единства РПЦЗ с МП”. Нам всем — не по пути с сергианством и экуменизмом.

Коммунисты нас тщетно пугали многие десятилетия. Не испугаемся и сейчас, а будем защищать нашу Святую Церковь! Правда на нашей стороне.

Г. М. СОЛДАТОВ

СМЕНА ВЕХ АЛЕКСЕЯ ДЕНИСОВА

“Вестник РОВСа” № 8-9, за 2004 г. опубликовал статью М. Ю. Абрамова о документальном фильме Алексея Денисова “Гвардия не умирает”, показанном на телевизионном канале “Россия”. Он начинается и заканчивается сюжетами о Гвардейском Гренадерском полку Британской Короны. Автор статьи пишет: “чудные ребята! Дух, традиции, форма... Ничего не скажешь — гвардия! (Оставим в стороне тему “принципов” внешней политики Великобритании...). Денисов явно указывает — “Учитесь! Вот что значит многовековая преемственность!” Но фильм не о них, а о жизни, традициях и службе Русской Императорской Гвардии.

М. Ю. Абрамов отмечает, что А. Г. Денисова телезрители знают давно: “Приятное русское лицо. Интеллигентная, располагающая внешность. Убедительный, негромкий, мягкий голос с легкой картавинкой. Несомненная увлеченность русской историей и немалый объем знаний в этой области. На рубеже 80-х-90-х годов А. Денисов с экрана ТВ довольно часто рассказывал как хорошо и достойно жилось в “Старой России”. Рассказывал достоверно, живо, доходчиво и искренне. Русская зарубежная печать восторгалась им. Проживавшие “дома” — тоже”.

Однако — отмечает автор статьи — “со временем его работ на ТВ стало как-то значительно меньше. А затем на

некоторый период их не стало заметно вообще. Вдруг, сравнительно недавно, Денисов появился вновь, что вызвало поначалу радость. Но... уввы, теперь из его уст мы слышим не только повествование о прекрасной жизни в Российской Империи, но и о том, что ее история неразрывно и правопреемно продолжалась в истории СССР и истории РФ!”

“Синдром О कोरोва — вещь заразная”, пишет М. Ю. Абрамов. — “Бог ему судья. Но о последствиях этого синдрома для других говорить необходимо. Ведь так и слышишь между строк в фильме: “А вы, мол, господа эмигранты, хотя и люди конечно хорошие, но ваша Зарубежная Россия — это не то. Давайте, присоединяйтесь. А то и без вас обойдемся. Спешите! А вы господа товарищи, бывшие советские, не слушайте тех, кто вам говорит, что СССР не Россия. И знайте, что есть один человек, вы его знаете — которого надо поддерживать. (Путин). Так, фильм о Русской Гвардии сделан по классическим законам тоталитарной пропаганды: правда... правда ... полуправда... ложь... правда... недомолвка и т. д. Поди разберись и проверь. Дурак не поймет, а умный промолчит”.

Сюжет фильма затрагивает британских гвардейцев потому, что они хранили у себя в полку знамя русских гвардейских гренадер... И потому, что предстояло возвращение этой святыни “на родину” —

поставленное белыми эмигрантами условие якобы уже осуществилось: пал коммунизм. И “потомки гренадер” вроде “не возражают” (ой ли?).

О той ли “родине”, той ли России потомки говорили с Денисовым? О том, что “большевизм на территории “бывшей Российской Империи” никуда не делся, а замаскировался, “пал” сугубо номинально и вновь показывает свои зубы — ясно уже всем здравомыслящим людям, как в Зарубежье, так и в Эрефии. Да и не могли себе и на секунду представить русские императорские гвардейцы, что после падения коммунизма в России не будет русской национальной государственности! А потомки же знают, что в этом эрефийском музее куда предназначалось поместить знамя соединяют несоединимое: русскую гвардию с советской! Вот и в фильме А. Денисова без советской гвардии не обошлось. Не спорю: и героическая она, и победоносная и уважения достойная за свой солдатский ратный подвиг. Но она — не русская! Она — советская. Гвардия другого государства. Государства враждебного Российской Империи, а следовательно и Российской Императорской Гвардии!”. “Вот в фильме чиновник советского образца с цинковым лицом согладался, А. Вилков, из вежливости “по возврату культурных ценностей” призван Денисовым убедить зрителя, что “возврат регалий и реликвии “старой России положительно

сказывается на “патриотическом воспитании народа”. Даже приводится в пример дар эмигрантского общества “Отрада” в США. Вот только ни Вилков, ни Денисов не упоминают, что заполучив коллекцию этой организации, в Эрефии не выполнили главного условия ее передачи — нерасчлененности! И разбазарили ее по разным музеям и институтам. (Может быть тем эмигрантам, кто еще обдумывает подобные шаги следовало бы задуматься над этим случаем)“.

“И ведь еще около 150 знамен и штандартов Императорской Армии за рубежом!” — “скорбит” под финал фильма за кадром А. Денисов. Так и слышно: “Сколько еще работы! Может эти потомки нам ее облегчат?” Так ведь есть еще и знамена белых частей. Или для заказчиков фильма они — не “правопреемственны”“.

Во избежание таких казусов М. Ю. Абрамов предлагает “последним хранителям за рубежом” объединиться и общим решением и усилиями собрать все знамена и реликвии русских белых воинов где-нибудь “подальше, — и... ждать и жить, пока не будет в России национального правительства. В случае обоснованной угрозы этим знаменам — скрыть, либо (в крайнем случае) уничтожить! Полковые знамена не должны попасть во враждебные руки. А уж добровольная их передача (сдача) — позор!”

П. САВЕЛЬЕВ

ВИКТОР АНДРЕЕВ (Гродно)

РАЙСКИЕ КУЩИ

(СЛЕПЦАМ, НА РЕКАХ ВАВИЛОНСКИХ ОБРЕТАЮЩИМСЯ)

Ну вот, "Наша Страна" снова порадовала публикацией письма в редакцию (см. номер 2749), но на сей раз написанного уже не советско-американским священником, бегунком Евгением Грушецким, а протоиереем из Бостона Романом Лукьяновым. Очень хорошо, что теперь редакции не надо будет тратить и без того скудные финансовые средства на пересылку номеров "Нашей Страны" тем, кто ищет в монархической газете поточков официозного энтузиазма и проявлений административного восторга, которым полны средства массовой информации постсоветских государственных образований. Теперь газета, благодаря которой объединяемые ею единомышленники имеют возможность высказать то, что на родине просто не будет опубликовано, сможет пойти еще к одному читателю в РФ или на территорию другого политосколка СССР. Так что нет, как говорится, худа без добра.

Ноне в этом только состоит положительный момент того, что протоиерей Роман через газету публично высказал свое нежелание получать номера "Нашей Страны". Позитивно еще и то, что в своей "исповеди" о. Роман продемонстрировал образчик восприятия "свободной России", свидетельствующий о неосведомленности протоиерея о реальной жизни на исторической родине или об отсутствии понимания происхождения на постсоветском пространстве, ту политическую слепоту, которой страдает, по всей видимости, не только бостонский священник, но и какая-то часть тех, кто, как и он, в силу "работы" красных предков нынешних сиреневых демократов обретается сейчас на реках вавилонских — в уругваях, аргентинах и прочих нерусских землях, городах да весях.

О. Роман говорит о "свободной России", под которой подразумевает, видимо, РФ, и при этом не уточняет, что есть свобода и от чего или от кого мы сейчас свободны, и очень правильно пишет, что русские православные люди борются за выживание. Только невдомек бостонскому священнику, что есть в действительности конструктивная борьба за выживание на осколках политического тела, как не может этого понять и прот. Евгений Грушецкий, для детей которого, конечно же, лучше, что он вместе с ними вскоре после развала СССР уехал в Америку. Бывшему минскому священнику, как и его бостонскому единомышленнику, живущим в тепличных условиях, не приходится, как очень многим у нас, в "свободных" республиках, скитаться в поисках работы (несмотря на наличие высшего образования) и получать в месяц пособие по безработице в 10-30 долларов при официальном

прожиточном минимуме (как в частности в Белоруссии) в 60 долларов и при якобы средней месячной зарплате, в чем официоз пытается уверить население, в 150 долларов.

Как одному, так и другому священнику, думается, стоит кое-что уяснить. Не все золото, что блестит, и не всякий брак приемлем — иной раз лучше оставаться холостяком, чем вступать в неравный брак. А именно за неравный брак ратует бывший минский протоиерей и желтую фольгу за золото выдает его бостонский единомышленник. Первому стоит задуматься над тем, что вот возьмут его, если церковное объединение произойдет, и с позиций церковной экономии, несмотря на возраст, отзовут в Минск. (Кому как не о. Евгению знать, как легко происходит перемещение священников с одного прихода на другой; как кандидата богословия, настоятеля прихода заменяют священником со средним духовным образованием и более поздним

рукоположением). Что будет делать о. Евгений в таком случае? Уж наверно не захочется ему оставлять домик в Америке и ехать на любимую родину. И придется ему проситься за штат, для того чтобы остаться в США и свою старость провести в уюте. Так что за церковное единение самым последним должен выступать тот, кто чужой среди своих и свой среди чужих.

И говорит это автор этих строк не потому, что является противником церковного единства, а потому, что живет среди прелестей той жизни, которую в золоченом виде представил в своем письме протоиерей Роман. Согласно его заверениям на территории самого большого политосколка СССР сейчас чуть ли не ренесанс во всем — не только в церковной жизни, но и в экономике. В церкви де с покаянием идут комсомольцы и партейцы. Идут — это точно, но про их политическое прошлое их никто

не спрашивает, и о раскаянии идет ли речь — это еще вопрос, а церкви как раньше заполнялись старушками, так и сейчас большинство приходов бабушками и "держится". То, что образованные люди идут в семинарии, тоже факт, но о наших духовных учебных заведениях, их быте и выпускниках о. Роман судить не может, поскольку он, судя по месту его служения, не учился ни в "советской", ни в "постсоветской" семинарии. Его фраза о "русских дельцах" вообще смешна. Наверно, сидящий на реках вавилонских не в состоянии осмыслить тот факт, что сначала социализаторы после 1917-го года всё для себя социализировали, а сейчас их прямые потомки и преемники всё для себя приватизировали. Как можно всерьез говорить о Преображении России, когда даже по данным официоза сейчас только в одной РФ больше беспризорников, чем после 2-ой Мировой в СССР; когда РФ фактически вымирает, поскольку нет воспроизводства населения (по крайней мере русского), когда в Белоруссии на государственном уровне с помпой празднуют юбилей ленинского комсомола, когда на пространстве русской цивилизации строят аквапарки и ледовые дворцы, вылизывают автомагистрали, сооружают новые места для возложения венков, а общественный туалет во дворе дома для его обитателей и песочницу для их детей соорудить власти средств не имеют? Можно сколько угодно и на разные лады перепевать один и тот же официальный мотив о демократической, "свободной России", Белоруссии, Украине, Грузии, Туркмении и т. д., но от этого политический режим, имеющий сейчас место в политическом пространстве, не станет иным, хотя характеризовать его можно по-разному: либо как царство сиреневых олигархов (в РФ), либо как царство сиреневых бюрократов (в Белоруссии), т. е. в любом случае как новое партийное рабство, выражаясь словами И. Солоневича.

Единственно в чем можно согласиться с о. Романом, так это в том, что название "Эрефия" не звучит красиво и что аббревиатуру такую глаз не сразу начинает воспринимать. А относительно скуки, от которой якобы умирает бостонский протоиерей при чтении "Нашей Страны", хочется сказать только одно: приезжайте к нам, о. Роман, на какой-нибудь до сих пор не восстановленный приход (наш народ поможет Вам вручную его подымавать) и будете читать нашу демократическую прессу: официальную красно-сиреневую или же коммерческие издания наших мелкопоместных патриотов. Вот Вам веселото будет!

ВИКТОР АНДРЕЕВ

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

СОЛИТРЕННИКОВ

Среди бесчисленных ошибок в сочиненной Никитой Струве истории (псевдоистории!) русской эмиграции, ошибок уже отмеченных в "Нашей Стране", меня специально поразило дикое искажение фамилии известного писателя, блестящего юмориста, долголетнего сотрудника "Возрождения" А. М. Ренникова, данное в форме **Солитренников**.

Ренников-то, это литературный псевдоним, а настоящая фамилия была **Селитренников**. Заметим, что слово **селитра** есть русское и общеизвестное, а никакого слова **солитра**, понятно не существует.

Струве проявляет здесь — в

который раз, — свое плохое знание русского языка. Язык его, вообще, и не только в данной книге, мертвенный, лишенный какой-либо яркости, без идиоматических оборотов, свойственных природным носителям нашей речи.

Можно бы это объяснять и извинять его заграничным воспитанием вдали от родины. Но ведь у многих других, тоже как и он выросших за рубежом, язык сохранился живой и естественный. Вот приведем пример покойного архиепископа Серафима (Дулгова), превосходно владевшего и литературной и разговорной речью. Да многих и других можно бы тут назвать.

Аркадий Рахманов

В 20-ю годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в пятницу 15 октября с. г. в 12 часов дня на Британском Кладбище Буэнос Айреса будет отслужена панихида.

При плохой погоде панихида будет в Кафедральном Соборе, о чем сообщает вдова покойного.